

Кончик белой ленты для волос мелькнул перед глазами Лоу Синхуаня. Едва заметно юноша улыбнулся.

Молодой господин Линь заметил это и уже собирался устроить скандал, но тут Лоу Юэцяо бросил на него взгляд, смысл которого был предельно ясен: помолчи.

Линь вспомнил, что ему еще нужна помощь Лоу Юэцяо, и сдержался, лишь злобно подумав: «Пусть пока важничает!»

Похороны князя должны были состояться в императорском склепе.

По пути горожане почтительно расступались. Когда процессия приблизилась к усыпальнице, в поле зрения появилась хрупкая фигурка.

— Это...

— Это вторая супруга князя Цина! Что она здесь делает?

Колонне пришлось остановиться.

Как только процессия замерла, вторая супруга бросилась вперед, обхватила гроб руками и разразилась громким плачем:

— Князь, как же ты жестоко погиб! Я даже не успела увидеть тебя в последний раз!

Управляющий stepped forward to pull her away, but she held on tight. With a sigh of resignation, he said:

— Вторая супруга, зачем вы себя так мучаете?

Она была одета в траур, лицо залито слезами, голос сорван:

— Зачем мне страдать? Если бы не княгиня и этот сын наложницы, которые разлучили нас с ребенком, разве пришлось бы мне так страдать!

Скандальное поведение приносило плоды, особенно для женщины.

На глазах у всех зрители перешептывались:

— Если бы ее не довели до крайности, разве женщина решилась бы выйти на люди и устраивать SUCH сцены?

Лоу Синхуань сидел на лошади с холодным безразличием.

На широкой улице замерла огромная похоронная процессия, похожая на белого дракона. Чистые флаги с иероглифом «Цин» развевались на ветру.

Паланкин медленно раскачивался, и Лу Бинъюнь внутри уже почти засыпал, как вдруг движение прекратилось, а снаружи донеслись рыдания второй супруги и разговоры людей.

— Неужели княгиня Цин и третий господин Лоу действительно что-то с ними сделали?

— Точно! Хотя она и не главная жена, но всё же вторая супруга, да еще и дочь графа. Если бы княгиня ее не притесняла, кто бы покинул дом мужа и вернулся в родительский дом на

несколько лет? Тем более, у нее есть сын!

— Нет, в то время вторая супруга нарушила семь правил для развода и разгневала князя, поэтому он отправил ее обратно в дом графа. Еще говорили, что князь хотел прислать письмо о разводе, но княгиня остановила его...

— Странно, если верить твоим словам, то княгиня Цин довольно великодушна...

Как воробьи, они щебетали, нарушая покой.

Лу Бинъюнь мысленно цокнул языком, слегка нахмурившись.

— Все мужчины, они могут стерпеть что угодно! Да и княгиня, возможно, не по своей воле вошла в дом князя. Ходят слухи, что она никогда не делила с ним постель, ха-ха-ха...

Группа молодых господ в сверкающей одежде, стоявшая в отдаленном углу, разразилась злорадным смехом:

— Я думаю, он и правда не хотел выходить замуж за князя Цина. Смотрите, муж умер, а главная жена даже не пришла. Разве это не случай, когда князь мечтал, а богиня была холодна?

— Я только что видел, в паланкине кто-то есть! Неужели это господин Лу?

— Ему уже пожаловали титул, теперь он молодой маркиз Лу!

Они стояли на некотором расстоянии от процессии, и их голоса были негромкими:

— Ты так льстишь, но он хоть раз обратил на тебя внимание? По-моему, он слишком высокомерен, ему нужен мужчина, чтобы поставить его на место!

— Я видел его, такой красавец, как князь Цин смог устоять? Интересно, будет ли он сегодня в трауре, хе-хе. Если бы это был я, я бы обязательно...

Внезапно взгляд устремился в их сторону.

Речь молодых господ резко оборвалась!

На вороном коне юноша с холодным лицом смотрел в их сторону. Его взгляд был острым, как нож, мрачным и скрытным, словно спокойная поверхность моря, под которой скрывались бурные течения, заставляя их дрожать.

Они почувствовали, как по спине побежал холодный пот.

Только когда вторая супруга снова начала скандалить, юноша отвел взгляд.

Хотя они стояли так далеко, они были уверены, что он не мог их услышать. Но, несмотря на это, его взгляд, словно материальный, заставил их почувствовать страх.

Это было ужасно.

Третий сын наложницы князя Цина выглядел так, словно хотел кого-то убить.

Они переглянулись, увидев пот на лбу друг друга, и, побледнев, больше не осмелились

говорить.

Вторая супруга, увидев, что Лоу Синхуань молчит и даже смотрит на других, в глазах мелькнула злоба. Она снова громко зарыдала:

— Князь! Как ты мог бросить нас с сыном! Я сейчас отправлюсь за тобой!

Она резко бросилась к гробу.

Управляющий и Лоу Синчу побледнели и бросились удерживать ее.

Лоу Синчу обнял ее:

— Мама, мама, не надо так!

Вторая супруга, с лицом, залитым слезами, погладила сына по щеке:

— Мой хороший Синчу, мама бесполезна, ты так страдаешь. Теперь мне остается только отправиться в мир иной, чтобы попросить прощения у князя, или же умереть, чтобы молодой маркиз Лу сжалился и позволил тебе остаться законным сыном князя, чтобы ты мог проводить нас.

Она продолжала рыдать, словно действительно решила умереть. Лоу Синчу поднимал ее тело, которое постоянно сползало вниз, и оглянулся на паланкин.

Занавеска приоткрылась.

Человек внутри медленно открыл глаза, слегка наклонился и вежливо сказал:

— Давно не виделись.

Лоу Синхуань, который до этого холодно наблюдал за происходящим, спешил, подошел к Лоу Синчу и заслонил их собой:

— Вторая супруга.

Как только она увидела его лицо, ее охватила ненависть, и внимание сразу переключилось с Лу Бинъюня.

Лоу Синхуань намеренно или случайно стоял очень близко, и его слова были слышны только им. Ее лицо исказилось, и она тихо прошипела:

— Гад, эти бандиты! Это ты послал их, чтобы опозорить меня?!

Лоу Синчу с беспокойством оглянулся вокруг и тихо сказал:

— Мама! Без доказательств не говорите таких вещей!

Он взглянул на Лоу Синхуаня.

Юноша с кнутом в руке, с красивыми чертами лица, с холодным взглядом, на котором, казалось, мелькнула насмешливая улыбка.

Лоу Синчу стиснул зубы.

Он тоже подозревал Лоу Синхуаня. Но у них действительно не было доказательств.

Когда это произошло, дом графа бросил все силы и ресурсы, чтобы найти правду.

Однако, потратив больше месяца на поиски, они только нашли ниточку, но когда попытались копнуть глубже, след оборвался, словно кто-то за кулисами стер его, и они не смогли найти следов тех бандитов.

В то время влияние Лоу Синхуаня было невелико, и дом графа следил за ним очень внимательно, но они не обнаружили никаких действий с его стороны.

Так что это не он стер следы.

Вторая супруга, которая годами таила ненависть, не могла сдержаться:

— Это он! Я терпела его в княжеском доме столько лет! А он так поступил со мной! Ты и твоя мать — вы оба ничтожества!

Лоу Синчу с болью сказал:

— Мама, не говори больше, прошло столько лет, если кто-то услышит, это только даст повод для сплетен.

Вокруг зрители обсуждали происходящее, все смотрели на эту богатую и знатную семью.

— О чем они говорят?

— Не слышно, дом князя действительно другой, королевская охрана не подпускает. Но, конечно, есть много секретов, иначе почему бы они ссорились на дороге?

— Что могут обсуждать сын наложницы и полузаконный сын, кроме как делить наследство?

Вторая супруга вздрогнула и очнулась.

Мелкие ссоры могут разрушить большие планы. Сегодня она пришла ради титула своего сына и не должна из-за мелочей потерять главное.

Она хотела разозлить Лоу Синхуаня, чтобы он на глазах у всех напал на нее и Синчу. Если он обидит мачеху и старшего брата, Лоу Синхуань не сможет смыть с себя позор.

Она нежно вытерла уголки глаз, сдержала эмоции, слабо улыбнулась и, непреднамеренно повысив голос, сказала:

— Синхуань, когда твоя мать Мэй выходила замуж в дом князя, свадьбу организовала я. Вы сейчас живете в достатке, и это тоже благодаря моим трудам. Я, можно сказать, твоя полумать...

Лоу Синхуань слегка приподнял бровь:

— Я помню, вторая супруга говорила, что есть порядок старшинства и разница между законными и незаконнорожденными детьми, так ведь?

Вторая супруга подумала и выпрямилась:

— Да, верно.

Раньше она часто использовала этот предлог, чтобы учить мать Мэй и Лоу Синхуаня. Князь никогда не вмешивался в дела гарема, управляющий иногда из жалости спрашивал, но она всегда могла этим отговориться.

Лоу Синхуань не спеша сказал:

— Хотя я и не законнорожденный сын, но Лоу Синчу не рожден от княгини и не воспитывался во дворце отца, так что и говорить о нем как о законном сыне не приходится.

Вторая супруга запнулась:

— Мой статус...

— Вторая супруга, — спокойно сказал Лоу Синхуань, — сегодня день похорон отца. Если вы продолжите буйствовать, не то что о наследовании титула, я даже не позволю ему войти в храм предков.

Вторая супруга побледнела:

— Ты смеешь!

Лоу Синхуань поправил рукав и тихо сказал:

— Отец когда-то говорил: кто войдет во двор отца, тот и станет законным сыном. Вторая супруга, вы это помните?

<http://bllate.org/book/16424/1488555>